

Каждый должен молиться так, как будто он одинокый богомолец

**Сказал также им притчу о том, что должно всегда
молиться и не унывать.**

Лк. 18:1

Фома Кемпийский писал, что человек Божий должен более пребывать в молитвенной комнате, чем перед публикой. Не будет преувеличением сказать, что проповедник, любящий внимание слушателей, едва ли может научить их каким-то духовным истинам. Подлинная молитва смиряет человека, и у него исчезает охота появляться перед публикой.

Человек, действительно побывавший в Божьем присутствии, испытывает противоречивые чувства. С одной стороны, как смиренный раб Божий он будет уклоняться от того, чтобы предстать в качестве проповедника перед слушателями. Однако, с другой стороны, как избранный Божий сосуд в своем сердце он будет ощущать такую ревность в служении, что никакая сила в мире не сможет удержать его от кафедры.

Никакой проповедник не смеет появиться перед слушателями, если он вначале не предстал пред лицом Бога. Одному часу проповеди должны предшествовать многие часы общения с Богом. Проповедник должен гораздо лучше знать обстановку молитвенной комнаты, чем вид церковной кафедры.

В семинариях учат всему, что касается проповеди, кроме ее важнейшей части - молитвы. Лучшее, что могла бы

сделать семинария - это призвать к молитве и практиковать ее на деле. Именно молитва должна стать основным занятием проповедника. Печально, что к этому духовному упражнению часто подходят с наименьшим энтузиазмом.

Лишь незаученная молитва является истинной. Такую молитву невозможно подделать, ей невозможно научиться от другого человека. Каждый должен молиться так, как будто он одинокий богомолец.

Эйден Уилсон Тозер